

Чжао Цзюэ, заложив руки за спину, внимательно разглядывал Кай Биня. Уголок его рта слегка приподнялся, и на правой щеке появилась легкая морщинка.

Бай Юйтан взглянул на Чжань Чжао. Тот тоже слегка приподнял бровь.

Кай Бинь, застыв в неловкой позе, медленно повернулся и встретился взглядом с Чжао Цзюэ.

Прошло около пяти секунд.

Чжао Ху шепнул Ма Ханю:

— Этот парень смотрит на Чжао Цзюэ уже пять секунд.

Ма Хань кивнул:

— Должно быть, он уже сошел с ума.

В ожидании возможных последствий, Кай Бинь вдруг вскрикнул:

— Ах! Глаза дьявола!

Уголок рта Чжао Цзюэ с другой стороны тоже приподнялся.

Чжань Чжао почесал подбородок:

— О...

Бай Юйтан задумался: «Он не попал под влияние Чжао Цзюэ? Или Чжао Цзюэ просто ничего не сделал? А может, он уже под влиянием, но это еще не проявилось?»

Кай Бинь протянул свои костлявые, как куриные лапы, руки к лицу Чжао Цзюэ, но, не успев коснуться, был оттянут назад Бай Юйтаном.

Кай Бинь обернулся.

Бай Юйтан показал ему удостоверение:

— Можем мы поговорить в более освещенном месте?

— Э... — Кай Бинь посмотрел на удостоверение, казалось, удивленный, и немного пришел в себя. — Полиция?

...

На вилле Цяо Юаньсиня.

Ма Синь с камерой в руках тщательно фотографировала генеалогическое древо на стене. В комнате не было ни книг, ни аудио- или видеозаписей, ни телевизора, ни компьютера. Ма Синь задумалась: «Чем же занималась бывшая жена Цяо Юаньсиня в свободное время?»

Ван Сятянь на третьем этаже, в комнате Цяо Си, просматривал его книги.

Ло Тянь подошел и спросил:

— Что он читал?

Ван Сятянь показал ему:

— Похоже, в детстве Цяо Си действительно увлекался культом демонов. Смотри, он читал книги о легендах о привидениях, демонах, аде и тому подобном.

Цинь Оу вставил флешку, которую дал ему Цзян Пин, в старый настольный компьютер и включил его. Компьютер загрузился, и звук запуска [Windows 95] вызвал у всех ощущение путешествия во времени.

Цинь Оу позвонил Цзян Пину. Тот уже начал копировать содержимое жесткого диска Цяо Си.

На экране компьютера периодически появлялись изображения. Цинь Оу нахмурился:

— Почему в детстве Цяо Си не поставили родительский контроль? Столько пугающей информации...

В это время раздался голос Цзян Пина:

— Ого, Цяо Си был хакером.

Ло Тянь и Цинь Оу переглянулись, а Ван Сятянь спросил:

— Хакер?

— Да! — ответил Цзян Пин. — Для его возраста он был очень продвинутым. Он даже был членом «Темной тени», что весьма впечатляет. По времени он был старым участником.

Ло Тянь, недавно вернувшийся в современное общество, знал о компьютерах только то, чему научил его сын. Что такое «Темная тень»? Он не слышал.

Ван Сятянь, более осведомленный в этой области, пояснил:

— «Темная тень» — это огромный форум хакеров, часть глубокой сети.

Ло Тянь продолжал чесать затылок.

Цзян Пин объяснил:

— Интернет — это не только то, с чем мы сталкиваемся в повседневной жизни. Если сравнить сеть с океаном, то обычные пользователи находятся на поверхности. Но есть еще глубины, и «Темная тень» — это крупный форум в глубокой сети, где собираются многие киберпреступники.

Ло Тянь нахмурился:

— Разве это не опасно?

Цинь Оу развел руками:

— Опасность везде. Раньше дети просто играли в грязи, а теперь они осваивают киберпространство.

Ло Тянь забеспокоился:

— Ян Ян часто сидит за компьютером. Не станет ли он плохим?

Цинь Оу выразил аналогичные опасения.

Цзян Пин, вздохнув, начал читать лекцию двум обеспокоенным отцам:

— Нельзя просто разделить интернет и хакеров на хороших и плохих. Многие люди предпочитают оставаться в тени, но они не причиняют вреда. Некоторые просто не хотят вписываться в общество. У каждого свой способ существования... — и так далее.

Цзян Пин начал болтать, и Ло Тянь с Цинь Оу, обменявшись взглядами, решили спуститься в сад и оранжерею, а Ван Сятянь продолжил листать книги.

В саду виллы была только одна стеклянная оранжерея с увядшими розами.

Ло Тянь поднял голову и через стеклянную крышу увидел окно на четвертом этаже. Иными словами, из окна четвертого этажа можно было видеть оранжерею, если стеклянная крыша была достаточно чистой.

— Ло Тянь.

Ло Тянь, все еще смотрящий через крышу на железное окно, услышал, как его зовет Цинь Оу.

Он обернулся и увидел, что Цинь Оу стоит за цветочной стойкой, что-то рассматривая.

Ло Тянь подошел и увидел, что под стопкой горшков лежит что-то, выглядывающее желтым уголком, покрытое пылью, с какими-то надписями.

Ло Тянь отодвинул горшки, а Цинь Оу поднял желтую бумагу. Она показалась ему знакомой.

— Это не талисман? — спросил Ло Тянь. — Чжан Юй в офисе [SCI] тоже рисовал что-то подобное.

— Но этот немного отличается, — сказал Цинь Оу. — Может, это сделал Небесный Наставник Хоу?

Ло Тянь достал пакет для улики:

— Давай отнесем Чжан Юю. Может, он узнает, кто это нарисовал.

Ло Тянь и Цинь Оу собирали улики, когда зазвонил телефон. Это была Ма Синь:

— Дядя!

Ло Тянь посмотрел вверх:

— Что случилось?

— Снаружи кто-то есть! — Ма Синь, стоя на четвертом этаже, ясно видела, как за стеклянной оранжереей кто-то подозрительный выглядывает в сторону виллы. — У него еще и

фотоаппарат!

Ма Синь указала Ло Тяню и Цинь Оу направление, и они, не привлекая внимания, разошлись в разные стороны.

Цинь Оу вышел из оранжереи к бассейну, а Ло Тянь, пригнувшись, незаметно вышел с другой стороны... Перелез через железную ограду и увидел подозрительного мужчину средних лет в устаревшей желтой куртке из вельвета, с длинными растрепанными волосами, похожего на бродягу. Он нес большой рюкзак и с энтузиазмом фотографировал виллу.

Ло Тянь схватил его.

— А! — Мужчина вздрогнул и попытался вырваться, но если Ло Тянь кого-то хватает, сбежать практически невозможно.

— Я... Я журналист! Вы не имеете права меня задерживать! Это нарушение свободы прессы!

Мужчина бормотал и сопротивлялся.

К этому времени Цинь Оу, Ван Сятянь и Ма Синь уже вышли во двор и увидели, как Ло Тянь привел странного мужчину.

— Я знал, что с семьей Цяо что-то не так! Ха-ха, призраки не исчезают! Призраки не исчезают!
— кричал журналист.

Цинь Оу обыскал его карманы и нашел удостоверение журналиста из крупной газеты. Его звали Лю Тяньсюэ.

— Серьезная газета! — удивилась Ма Синь. — Как они наняли такого явно нездорового журналиста?

Ма Синь позвонила в редакцию, и ответ был неожиданным: Лю Тяньсюэ действительно работал в этой газете, но был уволен из-за психических проблем около десяти лет назад.

Ма Синь спросила, по какому поводу его уволили?

Ответ был:

— По делу о похищении Цяо Си.

Все взглянули на все еще бредящего о «не исчезающих призраках» Лю Тяньсюэ и решили

отвезти его в [SCI], чтобы Чжань Чжао его осмотрел.

...

Тем временем Чжань Чжао и его спутники, следуя за директором Кай Бином, покинули темный зал и прошли через длинный коридор в кабинет директора.

Кабинет оказался неожиданно современным: черные стеклянные стены и белый стеклянный пол создавали ощущение холода и жесткости.

Кай Бинь предложил всем сесть и нажал кнопку на телефоне, видимо, заказав пять чашек чая.

— Все экспонаты музея легальны! — Кай Бинь достал из ящика стопку документов.

Бай Юйтан спросил:

— Вы говорите, что экспонаты не ваши, вы просто директор. Тогда кому принадлежит музей?

— Моему боссу, — Кай Бинь сел в большое черное кресло. — Но я никогда его не видел. Я устроился сюда через конкурс.

В этот момент дверь кабинета открылась, и все увидели второго живого человека в этом музее.

<http://bllate.org/book/15096/1333569>